

Вырезка из газеты

ТИХООКЕАНСКАЯ
ЗВЕЗДА

30 МАИ 1981

г. Хабаровск

В гостях у муз

ХОЧУ БЫТЬ... КЛОУНОМ

Жили в Москве два друга. Учились в одном классе, читали одни и те же книжки, бегали вместе на «мультики», и нравились им сказки, в которых всегда побеждало Добро. Они хотели быть сначала капитанами дальнего плавания, потом — космонавтами. Но в один прекрасный день пошли они в цирк и увидели там наездников, фокусников, дрессировщиков и — самое главное! — Клоуна. Теперь они уже знали точно: если и стоит становиться взрослыми, то только для того, чтобы быть клоунами...

...Два мальчика пришли в самодельный цирковой коллектив, нерешительно сказали: «Возьмите нас к себе!». — «А что вы можете?». И тогда Олег Савицкий ответил: «Мне все время хочется кувиркаться! Я очень люблю салто-мортале», — и показал, как это делается. Он почему-то не мог сказать, что хочет быть клоуном. У него ведь совсем несмешное лицо, и у его друга Володи Пономарева тоже очень даже обычная внешность и стеснительная улыбка — где уж им быть коверными? Их приняли, определили в группу музыкальных эксцентриков. И однажды один из режиссеров самодельного коллектива сказал: «А что, если вас, ребята, попробовать в клоунаде? У вас же что-то необыкновенное есть в лицах...».

— Вот так и стали мы клоунами, — рассказывает артист Союзгосцирка Олег Савицкий. Вместе с Владимиром Пономаревым и Святославом Волковым они составляют трио, которое сейчас выступает в большой разнообразной программе хабаровского цирка.

— Со Святославом мы познакомлись там же, в народном цирке. Легко сошлись, подружились — и вот до сих пор вместе. Почему? Однажды в Москве был смотр самодельных цирковых коллективов. Он проходил на настоящем манеже. Какое это счастье — выходить на него

в слышать, как он — прыно и остро пахнет опилками, и видеть свет прожекторов, и радоваться зрителю. И знать, что он ждал тебя... Вот такие чувства нас охватили, и мы вместе волновались, смеялись, говорили — словом, стали единомышленниками.

В Хабаровске Олег, Володя и Святослав отметили свой четвертый творческий сезон. Они — самые молодые профессиональные клоуны в Союзгосцирке. Они — последний выпуск учебной студии при Московском цирке, которой руководит народный артист РСФСР, профессор М. С. Местечкин. Тот самый, который был еще учителем знаменитого Карандаша!

В студию сначала поступил только Олег. Был большой конкурс — 20 человек на место, и Володя со Святославом, что называется, «срезались».

А Савицкому повезло. В жюри сидел Юрий Никулин: чем-то понравился ему Олег — выражением лица или пластикой тела, теперь установить трудно, но «прости!» он ему некоторые погрешности, тихо сказал: «Марк Соломонович, а вот этот молодой человек, пожалуй, вам подойдет...». И Местечкин, неулыбчивый, неговорячивый, кивнул головой...

Олегу без друзей было неуютно в студии. Слишком многое они мечтали сделать не поодиночке, а вместе. И однажды он подошел к Марку Соломоновичу и храбро попросил еще раз просмотреть работы Владимира и Святослава. И снова Местечкину что-то не понравилось — пожалуи, больше всего старание рассмешить. И тогда ребята решили разыграть его. Они «поссорились», сказали друг другу о своих ошибках при исполнении номеров и в конце концов захлопнули за собой дверь. Марк Соломонович велел привести их обратно и сказал: «Принимаю! Я и вправду подумал, что вы поссорились...».

Смешить в студии их не

учили. Этому невозможно обучиться. Зато преподавали хореографию, пантомиму, акробатику — ежедневно. Учили быть веселым, серьезным, смешным, грустным — у клоуна тысяча лиц, потому что в цирке он самый главный артист. Человек, не похожий ни на кого — и такой же как все.

— Рассмешить — это не самое основное в нашей работе. — продолжает рассказ Олег Савицкий. — Главное — заставить зрителя задуматься. Причем сделать это незаметно, чтобы ему показалось, что наша мысль — это и его мысль.

В программе трио много реприз, антре, комических диалогов. Их выступления видели зрители Киева, Минска, Тбилиси, Еревана, Волгограда... Успешно выступали клоуны и в международной программе в Румынии. И везде находили контакт с залом, умело создавали его определенное настроение.

— Выступали мы во многих современных цирках. Но лично мне очень нравится шапито, — говорит Олег Савицкий. — Здесь оказываешься лицом к лицу со зрителями, видишь их.

Самые требовательные в этой публике, как считает клоуновое трио, — дети. Они очень верно чувствуют любую фальшь, неправду. «Однажды я смотрел программу одного старого клоуна, — рассказывает Олег. — Передо мной сидела девочка лет пяти, тихо и сосредоточенно глядела на манеж. «Тебе не смешно?» — спрашивает отец. «Разве можно над бабушкой смеяться», — ответила малышка. Если она не поверила в героя клоуна, а увидела в нем только пожилого человека — значит плохо он сделал номер...»

Я видел, как ребята радовались появлению клоуновое трио. И даже не замечали, как бывало нелегко выйти из какой-нибудь неожиданной ситуации. Например, антре «Красная шапочка» идет под фонограмму. Волк выходит на

центр манежа и поет под гитару. И вдруг обрывается пленка. Волк-Савицкий ментально перестраивается удивленно смотрит на гитару трясет ее, дует на струны — выходит, будто так и надо!

...Мы сидели с Олегом в большой комнате. Через полуоткрытую дверь было видно как, готовясь к выходу, десятки раз повторили один тот же трюк акробаты, а клоуны прогуливали гордых лошадей, которых через полчаса «оседлают» дрессированные медведи. Мы пили обыкновенный чай, и Олег был пока что самым обыкновенным человеком — без пушистого парика без смешного своего наряда. Тут к нам зашел Володя Пономарев: «Скоро наш выход...».

И тогда Олег достал струю, потрепанную тетрадку улынулся:

— Перед выходом всегда смотрю. Она со смехом! Вот послушайте: «У меня болит голова. Пошел в наш медпункт: «Дайте, пожалуйста, таблетку!» А медсестра отвечает: «Подождите! У меня руки чистые!» Я в ответ: «А таблетки разве грязные?» — Олег смеется. — У медсестры, оказывается, были стерильные руки — что-то готовила. Или вот недавно услышал, как малыш, увидев газующую машину, говорит: «Папа! Смотри: автобус курит!»... Мы всегда записываем интересные выражения, слова — приходит время, используем их в репризах, шутках...

...Вот и переоделся Олег, стал таким, каким зрители видят его на манеже. Заглянул снова Чубчик — В. Пономарев и, войдя в образ, появился печальный Святослав Волков. Сейчас они пойдут туда, в притихший зал, сейчас начнут свое праздничное действие. И взорвется смехом зал...

Н СЕМЧЕНКО.